

государственных деятелей. У них он не заметил стремления проглотить европейские государства. Сталин не считает, что немецкие военные успехи угрожают Советскому Союзу и его дружественным отношениям с Германией. Эти отношения базируются не на временных моментах, а на коренных государственных интересах. Прежнее так называемое равновесие давило не только на Германию, но и на Советский Союз. Поэтому Советский Союз примет все меры, чтобы в Европе не было восстановлено прежнее равновесие.

2) Советский Союз не возражает против торговли с Англией, однако он отвергает право Англии и любого другого государства вмешиваться в германо-советские экономические отношения. Советский Союз согласно договору будет экспортировать в Германию часть купленных им за границей цветных металлов, так как Германия нуждается в этих металлах для производства военного оборудования, которое она поставляет в Советский Союз. Если Англия не признает подобных предпосылок, то торговля между Советским Союзом и Англией исключена.

3) По мнению Сталина, ни одна держава не может предъявить претензии на исключительную роль в использовании и руководстве балканскими государствами. Советский Союз не претендует на такую миссию, хотя он и заинтересован в балканских делах.

4) По поводу Турции Сталин заявил, что Советский Союз действительно выступает против единоличного господства Турции в Проливах и против того, чтобы Турция диктовала порядки в Черном море. Турецкое правительство об этом проинформировано.

ШУЛЕНБУРГ

И. В. СТАЛИН — И. фон РИББЕНТРОПУ

<21 октября 1940 г.>

Особая папка

Многоуважаемый господин Риббентроп!

Ваше письмо получил. Искренне благодарю Вас за доверие, так же как за поучительный анализ последних событий, дан-

ный в Вашем письме. Я согласен с Вами, что вполне возможно дальнейшее улучшение отношений между нашими государствами, опирающееся на прочную базу разграничения своих интересов на длительный срок. В. М. Молотов считает, что он у Вас в долгу и обязан дать Вам ответный визит в Берлине. Стало быть, В. М. Молотов принимает Ваше приглашение. Остается договориться о дне приезда в Берлин. В. М. Молотов считает наиболее удобным для него сроком 10–12 ноября. Если он устраивает также Германское правительство, вопрос можно считать исчерпанным. Я приветствую выраженное Вами желание вновь посетить Москву, чтобы продолжить начатый в прошлом году обмен мнениями по вопросам, интересующим наши страны, и надеюсь, что это будет осуществлено после поездки Молотова в Берлин.

Что касается совместного обсуждения некоторых вопросов с участием представителей Японии и Италии, то, не возражая в принципе против такой идеи, мне кажется, что этот вопрос следовало бы подвергнуть предварительному обсуждению.

С глубоким уважением, готовый к услугам

И. СТАЛИН

Москва, 21 октября 1940 г.

И. В. СТАЛИН

Беседа с авиаконструктором А. С. Яковлевым

<26 марта 1941 года (фрагмент)>

Сталин. Выходит, мы правильно поступили, что в 1939 году заключили договор о ненападении с фашистской Германией, давший нам полтора года передышки?

Яковлев. Это было поистине гениальное решение, товарищ Сталин. Выигрыш во времени был особенно дорог для нашей авиации: он позволил за 1939–1940 годы создать новые, вполне современные типы боевых самолетов и к 1941 году запустить их в серийное производство. Без этого немцы бы наверняка нас в 1939 году, да еще вместе с японцами, разгромили.

Сталин. Ну это еще бабушка надвое сказала, но, Вы правы, было бы очень трудно. Выходит, перехитрили Гитлера, не могла ему «нордическая» хитрость?

Яковлев. Выходит, товарищ Сталин.